«Но, но… — повторял про себя Тань Чу. — Но как… Как, как такое возможно?.. Госпожа ведь, госпожа ведь ещё не культивировала…. Она — обычный человек. Она сбежала совсем недавно, как же тогда…

— Юная госпожа удивительно талантлива, — прозвучал прямо над ухом Тань Чу ядовитый женский голос — мужчина почувствовал нежный ветерок в в своей ушной раковине.

— Она гениальна, — с непритворной радостью сказала Цинь Жуа. Тань Чу вздрогнул. Секунду ещё он лежал на земле, — а потом его голова вдруг взмыла над нею и оказалась в руках Цинь Жуа. Женщина посмотрела в лицо мужчины, застывшее в выражении растерянного ужаса, и отпустила его голову. Она упала к его телу, из шеи которого фонтаном брызгала кровь, и покатилась в сторону.

Затем служанка повернулась к Мае, которая стояла рядом и смотрела в пол. Плечики девочки слегка подрагивали; Цинь Жуа улыбнулась и сказала:

— Не волнуйтесь, юная Госпожа.

— Я…

— Вы сделали свой выбор, — кивнула женщина и, протянув руку, провела указательным пальцем по щеке Маи, оставляя на белой коже алый след — руки женщины были запачканы кровью

— Тётя Жуа… Я…

— Идёмте, госпожа — нам нужно скорее бежать. Ох, и надо не забыть вашего Мастера. Без него будет так одиноко.

— Д-да, — Мая немного покраснела и кивнула; девочка замялась, но Цинь Жуа уже пошла на выход из руин, через каменные обломки, и пропала. Женщина спряталась за обломком стены, наблюдая за девочкой так, чтобы та её не видела. Мая же немного помялась, наклонилась и подобрала с земли пыльный и кровавый ключик. Девочка посмотрела на него, сжала в кулачке и побежала следом за Цинь Жуа…

Меж тем не в не столь отдалённом месте Фан Линь всё ещё лежал на земле, на дне моря, где уровень водички теперь едва достигал его скул. Вокруг мужчины вздымались густые клубы пара; пятна его собственной крови кипятилась на его теле. Веки его были закрыты.

Огромное колесо в душе Фан Линя снова померкло; его пламенное сердце ещё пылало, но его сужаясь и так мелькая, словно ещё немного, и оно совсем раствориться. Прошло ещё несколько секунд, и вот уже сердце сделалось совсем бледным, как фантом, который в любую секунду ветер может порвать на лоскуты — и тут что-то потянуло его в сторону; сердце сузилось до размеров маленького огонька, размером с яблочко. Оно полетело в сторону ледяной девушки, которая сидела на огромном яйце в разливах своих белых волос. Девушка поймала сердце и одним движением проглотила.

Затем Императрица Гу прикрыла губы, а вместе с ними и свои резко вспыхнувшие глаза…

Фан Линь ничего этого не знал. Мужчина неподвижно лежал на земле.

Вскоре его подобрали и понесли; если бы он ещё был в сознании, Фан Линь, наверное, отмочил бы шуточку, что это ему следует нести девушек на руках, а не наоборот, на что Цинь Жуа

наверняка нашла бы остроумный и возможно язвительный ответ, однако ничего этого не случилось, и мужчина продолжил спать крепчайшим сном.

Спал он и когда серебристый кораблик взмыл в небеса и вскоре растворился в голубой выси. После прошло некоторое время, на протяжении которого все люди на крышах растерянно смотрели на горизонт и на поднимавшееся с моря пары, и в небесах стала проявляться огромная тень — массивное судно зависло в голубой выси. Прибыли войска Федерации.

Всё же, что последовало дальше, можно было описать только как утомительную волокиту; высадились хмурые люди, начались расспросы, допросы. Конфискации камер и фотографий. Администрацию курорта и всех отдыхающих ожидали тяжёлые времена, после которых им действительно не помешал был хороший отдых... И лишь некоторые избранные смогли избежать бюрократической возни.

Старика по имени Чжань Тэнь тоже было начали расспрашивать, но сразу же его слуги преградили следователям дорогу и предоставили им какие-то бумаги. Следователи их просмотрели, отвесили поклоны и стремительно ушли. Сам же старик ещё немного постоял на опустевшей крыше, а потом спустился на побитую набережную, где он встал у редкого целого участка ограждения и начал любоваться, как извиваются струйки пара в потоках тёплого бриза; слуги старца в это время стояли у него за спиной. Мужчина в красном — ближе всех. Он сохранял совершенное спокойствие и потому сильно удивился, когда старик обратился к нему:

— Ты хочешь о чём-то спросить, Хуэ Кун?

— Господин... — мужчина опустил голову и сказал:

— Вы знаете этого человека?

— Имеешь в виду воина в бронзовой броне?

— Да, — кивнул мужчина.

— Скажем так... — протянул старик и скрестил руки за спиной. — Он старый друг моего старшего брата.

— Ваше... Старшего? — мужчина, да и все остальные слуги, слушавшие в сторонке, округлили глаза; у их господина не было кровных братьев, но был один клятвенный брат.

И был он никто иной как прошлый президент Федерации, Мо Циньгуан!

Мо Циньгуан занимал президентское кресло более двухсот тридцати лет. За это время он провёл множество реформ, укрепил Федерацию и заложил фундамент её нынешнего процветания; именно в период его правления была принята конституция, превратившая некогда разрозненный союз множества кланов в полноценное государство, при нём была проведена реформа федеративной армии, при нём были открыты тысячи школы и появились зачатки общественного образования, при нём Федерация встала на один уровень с великими Небесными семьями и даже в чём-то превзошла их...

Когда Мо Циньгуан оставил свой пост, было множество предложений как-нибудь подчеркнуть его достижения, выделить его среди прочих. Предлагали, чтобы его статуя на Площади Великих Свершений на столичной планете была сделана больше статуй всех его предшественников, или чтобы вырезали её не из камня, а из нефрита, или может быть даже отлили из звёздной стали... Но сам Мо Циньгуан высказался против. Ему не хотелось почестей,

он их не принимал, а за такие предложения, принижающие всех прочих Президентов, и вовсе ругал людей. Этот человек всегда говорил, что правитель настолько хорош, насколько хороши его подчинённые. Якобы ему просто повезло возглавить Федерацию в момент её расцвета, он всего лишь исполнял свой долг как следует, и всё, а так на его месте справился бы каждый.

Сложно было с этим поспорить, ведь и вправду, именно на его век пришлось рождение величайших героев Федерации. В её небесах вспыхнула и до сих пор сияла целая звёздная плеяда. Вот только на месте самой яркой звезды в ней ныне зияла пустота.

Как и сам Мо Циньгуан, Фан Линь в сознании людей жил теперь только в образе каменного монумента.

Именно его вспомнил мужчина в красном по имени Хуэ Кун. Сперва ему вспомнилась статуя президента, затем статуя Героя напротив, — мужчина не был глуп и довольно быстро провёл сравнение в своей голове, и всё понял.

И сразу же он разинул челюсть от удивления, — Хуэ Кун не мог поверить, что такое возможно, что этот человек правда ещё жив; потом, когда буря внутри него утихла, мужчина задал закономерный вопрос:

— Но... Как?

— Убить такого воина непросто, — отвечал ему, не поворачиваясь, Чжань Тэнь. — Он потерял свою культивацию, но выжил. Его же нынешние силы можно объяснить пилюлей Сансары.

— Сансары... — кивнул всё ещё потрясенный мужчина; первое время ему сложно было всё это принять, — потом наоборот, у Хуэ Куна даже как-то полегчало на душе. Он сделал расслабленный вздох и горько улыбнулся. Ведь наконец всё встало на свои места. Всё это время мужчину сжирало волнение, беспокойство. Ему сложно было прийти в себя после того, как он он увидел такую огромную силу в руках человека с культивацией примерно равной его собственной; но теперь Хуэ Кун наконец успокоился.

Ведь если на всём Звездном Небосводе и был хоть кто-то способный на такое, сражаться против воина на стадию выше, то это был только Он...

Хотя, — Хуэ Кун призадумался, — возможно был ещё один такой человек...

http://tl.rulate.ru/book/52126/1397772